

Е. И. Дудинова, Л.И. Мухамадиева
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан. e-mail: Elena.Dudinova@mail.ru
Larissa_2300@mail.ru

Факторы экологичности и устойчивое развитие: журналистский дискурс

Статья посвящена исследованию ключевых моментов ответственного, экологичного подхода журналистов к профессии, интегрирующей социальные процессы в систему выработки и внедрения основополагающей и витальнообусловленной модели устойчивого развития общества.

Ключевые слова: экологичность текстов, устойчивое развитие, дискурс современных СМИ, G-Global, ответственность, этика, конфликтогены.

E.I.Dudinova

Factors of environmental and sustainable development: the journalistic discourse

The article investigates the key elements of responsible, sustainable approach to the profession of journalists, integrating social processes in the development and implementation of fundamental and vitalnoobuslovennoy model of sustainable development.

Keywords: ecology texts, sustainable development, discourse of modern media, G-Global, responsibility, ethics, konfliktogeny.

Е. И. Дудинова, Л.И. Мухамадиева

Нақтылық факторлар және тұрақты даму: журналистік дискурс

Мақала қоғамның тұрақты даму моделін жетілдіре түсу мақсатында аса маңызды заманауи өндірімді жүйелерді енгізуде және әлеуметтік үдерістердің ұтымды негізін зерттеуде журналистердің мамандыққа таза да жауапты жол таба білу жолдарын зерттеуге арналған.

Түйін сөздер: мәтіннің тазалығы, тұрақты даму, заманауи БАҚ дискурсы, G-Global, жауаптылық, этика, конфликтогендік.

В свете прошедшей в ноябре 2014 года в КазНУ имени аль-Фараби конференции на тему: «Новая парадигма устойчивого человеческого развития: G-Global – формат глобального диалога», видится важным осмыслить новые требования, возникающие в этой связи к профессии журналиста. Практически в каждом выступлении именитых участников, а это бывшие президенты, действующие председатели крупных и влиятельных международных организаций (Всемирная Академия искусств и науки (WAAS), Всемирный Консорциум университетов, Мадридский Клуб, Римский Клуб, Европейская Сеть Лидеров, Международное Европейское Движение, Всемирный Фонд будущего развития, Международный Зеленый Крест, Институт Культурной дипломатии, Александрийская библиотека, Международный Центр им. Низами Гянджеви, Партнерство за перемены, Пугваш и другие), говорилось об актуальности глобального диалога по широкому спектру мировых проблем: дефицит ресурсов, безработица, вооруженные конфликты, изменение климата.

На прошедшей конференции также активно обсуждались возможности G-Global – площадки по глобальному диалогу, инициированной Главой нашего государства Н.А. Назарбаевым. По его мнению, в основе новой платформы лежит пять важных принципов: эволюция, а не революция; равенство и консенсус; глобальная толерантность и доверие; глобальная транспарентность; конструктивная многополярность.

Как отметил в своем интервью «Казахстанской правде» ректор КазНУ имени аль-Фараби, академик Г.М. Мутанов: «Новая диалоговая платформа – G-Global способна расширить число участников в поисках антикризисных решений для мира, организовать новый формат многостороннего взаимодействия всех заинтересованных стран, международных организаций, экспертных кругов, мировой общественности. Используя площадку G-Global, мы обращаем внимание миллионов людей на назревшую необходимость тотального обсуждения проблем, аккумулируем прогрессивные силы на поиск путей предотвращения глобальных рисков и катастроф» [1].

Около полувека ученые говорят о необходимости всеобъемлющей стратегии устойчивого развития, решения и предотвращения глобальных проблем. На сегодня основополагающим тезисом признана резолюция ООН, принятая на 42 сессии 20 октября 1987 года: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности. Этот принцип должен стать центральным руководящим принципом ООН всех Правительств и министерств, частных компаний, организаций и предприятий». То есть, современное поколение должно оставить последующим те же условия жизни, те же возможности, тот же запас ресурсов.

Тема не теряет актуальности многие годы. Безусловно, организовать публичный диалог, масштабное обсуждение мировых проблем способны и современные средства массовой информации. Журналистика может служить **дискурсивной** площадкой для обсуждения и выработки новой парадигмы устойчивого развития человечества.

Однако современной журналистике важно также сосредоточиться на экологичности того сообщения, той концепции воздействия и взаимодействия, которые она, как социальный институт транслирует в общество. Говоря об экологичности журналистики, мы подразумеваем определенные маркеры ответственности, с помощью которых СМИ, как геополитические акторы, по определению французского геополитика Ф. Моро-Дефаржа – вырабатывают, выражают и переводят в действие намерения.

Журналистам предстоит прогнозировать последствия, психологические и мировоззренческие «следы», оставляемые информационной средой и человеком в информационном пространстве, также как экологов заботят следы антропогенной деятельности на планете. Другими словами необходимо экстраполировать экологию на журналистику, изучая уровень ответственности человека и журналиста за свое информационное поведение.

Первое и главное, о чем стоит помнить журналисту при организации своего материала в прессе – аудитория: её реакция, состояние, мнение,

ожидания, способности. Профессиональный журналист обязан предугадать, «как слово наше отзовется». Следовательно, тот ракурс, стилистика, тональность, которые он выбирает для общения с аудиторией, характеризуют главное профессионально-нравственное отношение – отношение к читателю, зрителю, слушателю.

По мнению Д.С. Авраамова, оценка этого отношения зависит от двух обстоятельств:

«Во-первых, от того, правду ли пишет журналист и насколько ориентиры, которые он предлагает людям, помогают им разобраться в обстановке.

Во-вторых, от того, рассматривает ли он людей, с которыми общается, в качестве самоценных личностей или видит в них всего лишь удобное средство для достижения тех или иных прагматических целей» [2].

Общаясь с аудиторией через текст, основным содержанием которого являются факты, журналист обладает массой возможностей: он отбирает факты по актуальности, важности, значимости; решает, в каком именно виде «подавать» факт: чистом или комментированном; как разместить материал на полосе или в сетке вещания и т.д.

Таким образом, готовность самого журналиста нести ответственность за свои действия по организации массового общения, его нравственная зрелость – основа правильного и качественного выполнения профессиональных обязанностей. Не случайно, в редакциях существует традиционное разделение компетенций: главный редактор – строит общую концепцию издания или канала, руководители отделов – формулируют задания для рядовых журналистов, отвечающих за конкретный материал или сюжет. Однако сложность нашей профессии как раз в том и состоит, что любой журналист, вне зависимости от должности и положения в редакционной иерархии, несет полную индивидуальную ответственность за каждое свое сказанное или напечатанное слово. Именно поэтому профессиональная мораль рассматривает журналиста не как носителя общественной корпоративной морали, а как одного из членов корпорации, самостоятельную и ответственную единицу.

Считается, что *индивидуальное сознание*, в отличие от общественного, формируется на более широкой основе, так как отражает как общественные, так и личные условия жизни человека, специфику среды, с которой он взаимодействует. Индивидуальное нравственное сознание, таким образом, существует в разных состояниях: в виде взглядов, убеждений, моральных чувств и потребностей. «Взгляды – это знания о требованиях, которые общество предъявляет специалисту» [2,с.77]. Но чаще всего человек твердо следует только тем своим взглядам, которые стали его личными убеждениями. Профессионально-нравственные *убеждения*, как и взгляды, основываются на знании ценностей и норм профессиональной морали. Но, в отличие от взглядов это знание окрашено чувством, опосредовано интересом личности и потому включает в себе уверенность в справедливости этих норм и ценностей, в том, что следование им на практике отвечает требованиями справедливости и долга. В данном контексте *нравственные взгляды* выступают как упорядоченная информация, полученная индивидом от общества, а *нравственные убеждения* –

еще и прогнозирующая установочная модель, обеспечивающая заданный тип поведения, которая формируется в процессе обретения личностью нравственного опыта.

«Предметом *нравственного чувства* журналиста становятся его обязанности, которые предъявляет к нему профессия (долг), а также отношение к самому себе как к члену профессиональной общности» [2,с.77]. Это отношение может выражаться в самолюбии и тщеславии, профессиональной гордости или унижении, скромности или гордыни, достоинстве или себялюбии. Чувство *профессиональной чести* выступает как эмоциональное восприятие личностью оценки ее творческих заслуг со стороны коллег, читателей, общества. Благодаря индивидуальному нравственному сознанию требования, предъявляемые обществом к специалисту, могут реализоваться в личном поведении. «Только обретая личностный смысл, абстрактное предписание «все должны» преобразуется в императив «я должен» [2,с.81].

Пожалуй, главным нравственным преступлением журналиста является *дезинформация* во всех ее видах: откровенная ложь, умолчание, преувеличение, вымысел, сокрытие части информации и много другое. Ни один их этических кодексов не содержит статей, оправдывающих стремление журналиста ввести публику в заблуждение, приукрасить события, скрыть их или выдумать нечто никогда не происходившее. История зарубежных СМИ богата примерами того, как после скандала, разоблачившего нечистоплотного журналиста, покинуть свой пост приходилось не только прямому виновнику, но и главному редактору, дабы защитить авторитет издания.

«В ноябре 1992 года в программе телекомпании NBC был показан сюжет о том, как грузовик General Motors взрывается при столкновении с другим автомобилем – якобы из-за конструктивного дефекта модели. При расследовании выяснилось, что в грузовике было установлено дистанционно управляемое самовоспламеняющееся устройство. Президент NBC Майкл Гарднер принес извинения и ушел в отставку» [3].

В июне 1998 года звезда CNN Питер Арнетт рассказал в репортаже сенсационную историю о том, как во время вьетнамской войны американские войска применили на территории Лаоса нервно-паралитический газ, чтобы уничтожить американских же дезертиров. История оказалась ложью. Питер Арнетт пытался оправдаться, заявил, что не работал над репортажем, а лишь прочел готовый текст перед камерой. Оправдания не помогли; Арнетт, невзирая на его немалые заслуги, был уволен.

В мае 2003 года разразился небывалый скандал с New York Times [3]. Корреспондент газеты Джейсон Блэйр был уличен в фабрикациях, полной или частичной, по меньшей мере, 36 статей. Вранье было настолько беспардонным, что уволиться был вынужден не только сам Блэйр, но и главный редактор Хауэлл Рэйнс».

Один из самых известных в истории американской журналистики случаев фабрикации материала – «дело» репортера Washington Post, Джанет Кук. 29 сентября 1980 года была опубликована ее блестящая статья «Мир Джимми», прогремевшая по всем Соединенным Штатам. Это был репортаж о судьбе

восьмилетнего мальчика Джимми, жителя одного из нищих кварталов Вашингтона. По словам репортера, отчим пристрастил Джимми к героину. Мальчик же утверждал, что, когда вырастет, станет наркодилером. Городские власти и правозащитники потребовали, чтобы Кук назвала им место жительства Джимми. Кук не соглашалась, мотивируя отказ тем, что в таком случае героиновые дилеры просто убьют мальчика. Однако после того, как попытки полицейских подразделений, специально выделенных мэром Вашингтона Мэрионом Бэрри, найти мальчика не увенчались успехом, по американской столице поползли слухи: Джимми – плод фантазии Джанет Кук. The Washington Post, разумеется, опровергала эти слухи, а Кук удивлялась тому, что кто-то ставит под сомнение ее информацию.

13 апреля 1981 года Джанет Кук присудили Пулитцеровскую премию. The Washington Post готовилась написать большую статью об истории жизни Кук. Взяв ее резюме, коллеги репортера связались с преподавателями университетов, где она училась, и с ее бывшими коллегами из The Toledo Blade. Выяснилось, что Джанет Кук лгала: она никогда не была студенткой ни в колледже Вассара, ни в Сорбонне. The Toledo Blade напечатала ее биографию, которая разительно отличалась от версии агентства AP, получившего сведения от самой Кук. Так начал разматываться клубок, который, в конечном счете, завершился полным разоблачением: не было никакого Джимми, вся история от первой до последней буквы была вымышлена. Джанет Кук уволилась из Washington Post, а газета извинилась.

Случаи, когда журналист умышленно искажает истину, не так уж редки. Устоять против соблазна приукрасить или преувеличить молодому специалисту довольно трудно. Журналисты любят начинать материалы фразами: «Источник, пожелавший остаться неизвестным, сообщил», «Из достоверных источников стало известно». Флер таинственности придает значительность и важность малоинтересной заметке.

Журналистская деятельность требует от человека постоянных внутренних усилий, так как перманентно ставит его перед неумолимым выбором. Какими соображениями руководствуется при этом журналист? Какой выбор сделает. Нельзя забывать, что журналист такой же человек, как и все. Со своими принципами, слабостями, симпатиями, установками. В этой связи принято разграничивать понятия жизненной и авторской позиции.

Жизненной позицией называют начальные посылки, из которых человек исходит и которыми руководствуется в мыслях и поступках. Это целостное социально-психологическое образование, которое состоит из:

- обобщенных знаний и представлений человека о своем положении в мире;
- ценностных ориентаций, на основе которых он способен осуществлять выбор «конечных целей» и жизненных принципов, определять линию своего поведения [2, С.83].

Говоря другими словами, это – *базовая социальная установка*. В жизненной позиции индивида отражаются эпоха, в которую он формируется, наличный уровень культуры, особенности жизнедеятельности той социальной

группы, к которой он принадлежит. Жизненная позиция - багаж теоретических и эмпирических знаний, с которыми человек приходит в профессию.

Авторская позиция зависит от общих принципов, которыми руководствуется журналист, но также включает и те особые цели, которые он, как автор, преследует при подготовке именно этого материала.

Позицию журналиста иногда называют профессиональной конкретизацией его позиции как автономной личности. Эта конкретизация происходит благодаря освоению основных принципов журналистской деятельности и требований профессиональной морали. В современной журналистской деятельности важными факторами выступают самоконтроль, самоорганизация и самоуправление. Поэтому необходимым условием жизнедеятельности профессионала служит *самосознание* – «осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя и своего места в жизни». Такая самооценка становится в свою очередь гранью мировоззрения и важной составляющей жизненной позиции личности.

В деятельности журналиста сознательное самоуправление собственными психическими процессами и поведением становится наиболее эффективным способом организации, регуляции и контроля. В структуре самоуправления закономерно выделять три процесса: самоорганизацию, самоконтроль и саморегуляцию. Самосознание, таким образом, представляет собой конституирующий признак личности, формирующийся вместе с ее становлением. Поэтому состояться, как профессионал журналист может в том случае, если он состоялся как личность, следующая требованиям долга.

Таким образом, нравственная незрелость или «инвалидность» жизненной позиции журналиста может влиять на его авторскую позицию. Говоря иными словами, человек с ошибочными или размытыми представлениями о должном и правильном в своем труде, не имеющий четких нравственных ориентиров обязательно сделает «идеологическую» ошибку в журналистском материале, давая оценку ситуации или комментируя факты.

Классическим примером может служить давняя история, анализируемая в журнале «Журналист»: произошла трагедия, хозяин дачи, застав на своем участке подростка, воровавшего яблоки, вскинул ружье и смертельно ранил человека. Молодой газетчик, возмущенный «мелкособственническими инстинктами убийцы», так начал свой материал: «Кто из нас не лазил в детстве на соседние дачи? Запретный плод сладок и т.д. Но убивать за это...!»

Ошибка журналиста состояла в том, что он, во-первых, оправдывает «романтическое влечение» к чужому урожаю, считая это малым грехом. А тем временем, общественная мораль и право осуждают воровство. Более того, как показывает данный пример, малое правонарушение легко приводит к более серьезному. Во-вторых, журналист выдвигает ошибочный тезис о неправомерности действий хозяина дачи. В итоге, малоподготовленный читатель может решить, что воровать не страшно, главное, не убивать. Незрелость, правовая и нравственная ущербность жизненной позиции молодого газетчика отразилась на авторской.

Разумнее было бы осудить неоправданно жестокие действия взрослого человека, легко выстрелившего в подростка, не снимая вины с жертвы, которая, собственно и привела к трагедии. Дело в том, что читатель верит печатному слову, а значит, может моделировать свое дальнейшее поведение по предложенному образцу.

Интересную историю рассказала российская «Комсомолка»: простая женщина Светлана из города Мышкино, гуляя с собакой, нашла и вернула московскому банкиру пакет с 300 тысяч долларов [4]. Светлана также отказалась от вознаграждения в 15 тысяч долларов, сказав: «У меня аллергия на валюту». Во время интервью журналисты настойчиво спрашивали женщину: хотела ли она оставить деньги себе, почему не оставила, сколько надеялась получить с банкира, сколько получила и т.д.? Вопросы сопровождались фразами: «Скажите честно». В комментариях вывод: «Мы понимаем, конечно, хотела Светлана оставить деньги».

При чтении материала складывается странное впечатление: беседуют наивная, но честная женщина и посмеивающиеся над ней журналисты, вытаскивающие признания в несуществующих грехах. То есть, журналистам трудно понять совершенно естественную логику простой труженицы: «Нам чужого не надо». Они хотят «раскопать» что-то еще, что объяснит им поступок Светланы. Жизненная позиция журналистов отразилась на авторской. Они считают поступок женщины глупым, ее неискренней, что-то скрывающей. Они просто не могут поверить в то, что так можно поступить.

Именно такие материалы разрушают цитадель доверия к журналистам. Читатель привык уважать журналиста, воспринимать его, как носителя истины, поборника справедливости и нравственности. Здесь же возникает диссонанс: героиня материала морально на голову выше своих интервьюеров, инсинуации которых демонстрируют нравственную незрелость.

Грамотный читатель, как этический цензор, способен увидеть ошибки журналиста. Но, как показывает практика СМИ, все чаще журналисты пишут свои тексты для малообразованной аудитории, развивая низменные инстинкты.

В казахстанском вкладыше газеты «Комсомольская правда» был опубликован материал под заголовком «Из *зада* Казботы извлекли 60 дробинок» [5]. Речь идет о 15-летнем подростке, подозреваемом в воровстве, который, как пишет автор материала, «ко дню рождения получил пулю в *зад*» от охранника железнодорожной станции.

Согласитесь, такое отношение к герою материала трудно назвать корректным и профессиональным. Помимо неэтичного освещения ситуации в содержательной части текста, существуют лексические и стилистические нарушения. Не раз повторяется разговорная лексическая единица «зад», материал снабжен саркастическим лидом: «Медики говорят, что он (Казбота) *сядет* за парту еще не скоро». Есть также фотография подростка, его имя и фамилия.

Серьезным фактором влияния на восприятие и аудитории являются конфликтогены. Их некорректное и неграмотное использование в СМИ может

привести к серьезным проблемам, вызвать агрессию, непонимание, страх, панику.

Конфликтогены – действия одной или нескольких сторон взаимодействия, в том числе *слова, жесты, оценки, суждения*, способные привести к возникновению конфликтной ситуации и к ее трансформации в реальное конфликтное поведение [6]. Если журналисты некорректно обеспечивают информационное сопровождение конфликта, их поведение может привести к перерождению конфликтной ситуации в конфликт, к обострению (эскалации) конфликтного противостояния.

Конфликтогены информационного сопровождения условно делятся на две группы – *тактические и речевые*.

К *тактическим* конфликтогенам относятся специфические приемы организации подачи информации, с помощью которых создается искаженное представление о существенных характеристиках конфликта (об участниках, причинах, последствиях и т.д.). Например, тенденциозный подбор материала для публикации, односторонне освещающего ход конфликта, его причины или участников; выбор видеоряда (фотографии, карикатуры, сопровождающие или предваряющие текст публикации) и др. Следует отметить, что и бездействие (отсутствие реакции СМИ на проявления конфликта) тоже может стать конфликтогенным [7].

Речевыми конфликтогенами являются слова и выражения, провоцирующие конфликт. Причины появления в тексте подобных слов и выражений могут быть различными (от неосторожного обращения автора со словом, необдуманности словесного выражения оценки до намеренного употребления слов и выражений, оскорбляющих и унижающих честь и достоинство отдельных граждан или целых групп).

Безусловным конфликтогеном является «язык вражды» - (от английского hate speech – речь ненависти) [7] – любые некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп – от самых жестких, по сути, криминальных (таких, как открытые призывы к насилию) до самых мягких (унизительные прозвища или шутки).

Специалисты также выделяют специфические приемы необъективного освещения конфликтов, затрагивающих, к примеру, религиозные и этнополитические интересы [там же, с.8]. Эти приемы информирования объективно не способствуют выявлению реальных конфликтов и провоцируют усиление напряженности и нетрадиционное поведение.

Рассмотрим фрагмент статьи украинского издания «Глобалист»: «Конечно, украинцы – народ куда более сострадательный, нежели *лягушатники*, но и не столь терпеливый, как *макаронники*, отправившие в корень загулявшего и полуживого Берлускони (в отставку). Украинцам порядком надоело ныть о больной спине, проблемах опорно-двигательного, жующего-глотательного, думающе-говорящих и других аппаратов уважаемого лидера не менее уважаемой оппозиции [8].

Речь идет о бывшем премьер-министре Украины Юлии Тимошенко, испытывающей проблемы со здоровьем. Как видим, автор не только не

поскупился на речевые конфликтогены, называя народы оскорбительными прозвищами, но и выказал резкую неприязнь к политику. Выступая от имени всего украинского народа, автор статьи заявляет, что болезнь Ю.Тимошенко – ложь. Затем сообщает обратное: «Конечно, мы не беремся утверждать, что здоровье Тимошенко в полном порядке, исходя из простого факта – никто в ее возрасте не может похвастаться идеальным позвоночником или здоровым, ясным умом. ... Может быть, это и есть демократия, которую брошенная накануне мужем, так беззаветно искала. Ирония судьбы, не так ли, господа?» [8].

Позиция журналиста проявляется очень выпукло. Он глумится над бедой своего персонажа, полагая, что дополнительный «камень», брошенный в его сторону послужит делу справедливости и гуманности. Увы, нет. Такие тексты не вызывают у грамотного читателя ничего, кроме удивления и неприязни. Какова цель такого журналистского выступления? Какие задачи решает корреспондент?

Это по конкретным текстам. В более глобальном смысле, выходя на уровень геополитических проблем, СМИ могут формировать определенную температуру в обществе по тем или иным вопросам. Являясь активным геополитическим актором, СМИ могут, с одной стороны, оказывать существенную поддержку проводимой политике, с другой же стороны, поддерживать, оживлять разного рода противоречивые представления и настроения, дезориентируя общество, воспитывая ложные идеалы. Специалисты признают, что «после крушения СССР и мировой социалистической системы в 1989 г. не без прямого участия СМИ прошла целая волна разного рода «бархатных» и «оранжевых» революций в ряде стран. Это проявилось в событиях конца 1980-х гг. в ГДР, Венгрии, Чехословакии, странах Прибалтики и в других странах Восточной Европы. В этих событиях значительную роль сыграло телевидение, которое не только наглядно демонстрировало недостатки и пороки той политической организации, которая была создана в бывших социалистических странах, но и наглядно показывало преимущества другого, капиталистического строя. Не случайно в ряде стран принимались решения о запрете спутниковых телевизионных антенн (Румыния – до 1989 г., Афганистан – в период правления движения Талибан, Иран – с середины 1990-х гг., Китай – с 2006 г.) [9].

Таким образом, уровень экологичности журналистики может оказывать как положительное, так и негативное влияние на устойчивое развитие общества, вырабатывая определенную энергию стремлений к диалогу или конфронтации не только отдельных индивидов и обществ, но и мирового социума в целом. Все зависит от тех целей, которые перед ними ставят другие геополитические силы.

Литература:

1. Макаров В. По глобальным проблемам человечества // Казахстанская правда, 4 ноября 2014 года, С. 9.
2. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М.:Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 114.

3. Абаринов В. Средство от дезинформации. grani.ru
4. Балашова Е., Мартынова В. Продавщица нашла 300 тысяч долларов...// КП, 2 февраля 2007.
5. Кучуков Т. Из зада Казботы извлекли 60 дробинок. // КП Казахстан, май, 2008.
6. Прикладная конфликтология для журналистов. Изд.: Права человека. 2006.
7. Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии. Изд.: Адил соз, 2007.
8. Торбинский А. Ложь, повторенная тысячекратно, так и не стала правдой // Глобалист, 7 января 2012, globalist.org.ua.
9. http://nicbar.narod.ru/geopolitika_lekzia8.htm

References:

1. Makarov V. Po globalnim problemam chelovechestva// Kazakhstan Pravda, November 4, 2014, pp. 9
2. Avraamov D.S. Professional ethica journalista. University Press, 2003.
3. Abarinov V. Sredstvo ot dezinformatsii. grani.ru
4. E. Balashov, V. Martynov Prodavschitsa nashla 300 tysach dollarov... // KP, February 2, 2007.
5. Kuchukov T. Iz zada Kazboty izvlekli 60 drobinok. // KP Kazakhstan, May 2008.
6. Prikladnaya Conflictologia dla journalisov. Ed .: Prava cheloveka. 2006.
7. Politkorrektnost v SMI Kazakhstan: poisk hormonee. Ed .: Adil Soz 2007.
8. Torbinskiy A. Lies, repeated a thousand times, and did not become true // Globalist, January 7, 2012, globalist.org.ua
9. http://nicbar.narod.ru/geopolitika_lekzia8.htm